

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 003.030.01,
созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН),
по диссертации Копылова Иван Владимировича «Демографическое развитие
городского населения Красноярского края (1950 – начало 1990-х гг.)» на соискание
ученой степени кандидата исторических наук**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 3 февраля 2020 г., протокол № 20/2

О присуждении **Копылову Ивану Владимировичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Демографическое развитие городского населения Красноярского края (1950 – начало 1990-х гг.)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история принята к защите 20 октября 2019 г., протокол заседания № 19/7 диссертационным советом Д 003.030.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8. Приказ Минобрнауки РФ о создании диссертационного совета № 714/нк от 02.11.2012 г.

Соискатель Копылов Иван Владимирович, 1988 года рождения, окончил в 2013 г. аспирантуру исторического факультета Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева».

Соискатель Копылов Иван Владимирович работает в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева» старшим преподавателем кафедры истории и гуманитарных наук.

Диссертация «Демографическое развитие городского населения Красноярского края (1950 – начало 1990-х гг.)» выполнена на кафедре Отечественной истории Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». Научный руководитель – Славина Людмила Николаевна, гражданка Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Корнилов Геннадий Егорович, доктор исторических наук (научная специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор, заслуженный деятель науки РФ, за-

ведущий Центром экономической истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

Дашинамжилов Одон Борисович, кандидат исторических наук (научная специальность 07.00.02 – Отечественная история), научный сотрудник сектора историко-демографических исследований Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск).

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» (г. Красноярск) в своем положительном отзыве, подготовленном доктором исторических наук, профессором Г.А. Реутом, кандидатом исторических наук, доцентом Н.В. Гониной, кандидатом исторических наук, доцентом Р.В. Павлюкевичем, подписанном заведующим кафедрой истории и политологии доктором исторических наук, профессором С.Т. Гайдиным, указала, что «диссертация И.В. Копылова давно ожидалась, так как из всех сибирских регионов только в Красноярском крае демографический переход оставался неизученным» (с.1). Полученные в ходе исследования выводы обладают новизной, научно-практической значимостью, систематичностью и целостностью. Значимость полученных в диссертации результатов состоит в том, что автором впервые выполнено комплексное научное исследование проблем демографического развития городского населения Красноярского края в последнее советское тридцатилетие. Исследование И.В. Копылова вносит заметный вклад в отечественную историографию и может иметь практическое значение для разработки современных образовательных программ, как на территории Красноярского края, так и за его пределами. В целом, диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В качестве замечаний ведущая организация указала на следующее:

1. Историография работы в целом выполнена грамотно, но некоторые позиции требуют уточнения. Так на с. 4 автор пишет, что анализ общесоюзной историографии, выполненный другими авторами в 1980-х гг. освобождает его от собственной проработки этого периода. На с. 5 сказано, что «Открылись центры изучения населения, стали регулярно проводиться научные форумы...» но нет конкретных указаний, что за центры и форумы имеются в виду, когда и где они работали.

Работы зарубежных авторов даны преимущественно переводные и носящие общенаучный характер. Среди них несколько устаревших (вышедших в 1960–1980-х гг.).

Нет конкретных работ, связанных с изучаемым периодом и тематикой, не использованы зарубежные журналы по исторической демографии и социальной истории, хотя в последние десятилетия историческая демография вообще и советского пространства в частности, снова на пике популярности. При этом активно цитируется работа Гэдди и Хилл, вызвавшая справедливую критику у специалистов.

Из большого количества опубликованных за последние 30 лет работ С. Престона, полезных для изучаемой проблематики, не названа ни одна, зато указан вышедший под его редакцией сборник материалов семинара, к теме диссертации относящийся косвенно.

Не совсем оправданным представляется отсутствие в историографии упоминания французских историков, в том числе известнейшего демографа Алена Блюма, переведенного на русский язык, тем более, что одна из его работ носит методологический характер и до сих пор не утратила актуальности. А. Ландри упомянут, однако ни одна из его работ не названа.

Из сибирских авторов в историографии, на наш взгляд незаслуженно, пропущены публикации Е.Д. Малинина, А.К. Ушакова и Г.Ф. Куцева.

2. Требуется уточнения позиция автора по территориальным рамкам. Иван Владимирович несколько произвольно обращается с таким специфическим регионом как Хакасия. Он то включает ее в рассмотрение, то исключает. При этом не учитывается то, что у коренных народов Сибири есть особенности демографического поведения, которые проявлялись и у населения городов. Кроме того, автор использует работы, посвященные Хакасии и Бурятии, но не анализирует их в историографии и остается непонятным, какова же национальная специфика демографических процессов и насколько она изучена автором. Еще меньше представлены в исследовании демографические процессы в национальных территориях северных районов Красноярского края.

3. Характеризуя источниковую базу автор не объясняет, как он учитывал расхождения между центральными и местными статистическими данными. Также не даны комментарии, насколько правомерно использование выборочной переписи 1970 г. наряду с всеобщими переписями, проводившимися в 1959 и в 1979 гг.?

При составлении динамических рядов и других таблиц автор сочетает материал из архивов и опубликованные данные, не указывая, проводилась ли их проверка. В то же время специалисты неоднократно обращали внимание на большое количество опечаток в опубликованных материалах переписи 1989 г. На с. 171 в таблице 33 автор ставит рядом данные по городам и горсоветам, не принимая во внимание, что это разные территориальные единицы.

4. Автор допускает и другие ошибки. Например, в перечне ТПК указан Нижне-Енисейский вместо Нижне-Ангарского, а на с. 170 указано, что в конце 1970-х гг. Минусинск и Лесосибирск не имели крупных предприятий, и поэтому не было притока мигрантов. Однако именно в эти годы в Минусинске был построен Электрокомплекс, и население города увеличилось почти в 2 раза за счет механического притока. Лесосибирск же стал центром переработки древесины союзного значения и активно застраивался, что тоже привлекало мигрантов, сформировавших население молодого города.

На с. 68–69 автор утверждает, что «вмешательство советского государства в процесс градообразования в 1970-е гг. ослабело». Здесь также не очень понятно, что имеется в виду? Процессы градообразования протекали в крае и в 1970 и в 1980-х годах довольно интенсивно (например, Шарыпово получил статус города в 1980 г., а Бородино в 1981 г.). Рассуждение о том, что «в крае в советский период было создано много «лишних» городов» также ничем не обосновано и требует аргументации.

5. Диссертант неоднократно говорит о «псевдоурбанизации» в регионе, использует тезис «слободизация городов» хотя данные утверждения подвергаются сомнению в современной литературе. В тоже время, автор часто использует тезис о том, что рост числа горожан означает распространение городского образа жизни и уровня культуры и это отражается на демографической сфере региона. Однако эти процессы совсем не равны друг другу.

6. Утверждение автора о том, что борьба с младенческой смертностью вызвала снижение здоровья последующих поколений, так как препятствовала естественному отбору, противоречит данным современной науки. Большинство младенческих смертей в прошлом было вызвано плохим родовспоможением и плохим уходом на ранней стадии жизни. Об этом написано уже у Рашина. В результате погибали и здоровые и слабые дети. Давно доказано, что слабое здоровье младенца не всегда отражается на его взрослой жизни. Также и наличие «жесткого естественного отбора» вовсе не является гарантией последующего здоровья, долгих лет жизни и успешной репродукции. Причиной слабого здоровья детей, рожденных в 1960–1970-х гг. являлось скорее тяжелое военное и послевоенное детство их матерей. Об этом, в частности, можно прочесть у Исупова.

7. Иногда автор использует общие рассуждения публицистического характера, не подкрепленные серьезной аргументацией. Например, тезис о «социальной апатии», якобы характерной, для поколения 1970-х; об массовых алкоголизме, наркомании, венерических заболеваниях как приметах социального кризиса в 1970х – начале 1980-х гг. Не удачны, на наш взгляд, фразы: «Среди горожан было мало стариков и умирать было некому»; «Про-

возглашение перестройки... дало эффект психологической разрядки... и привело к снижению смертности».

Представляется безосновательным вывод автора о том, что «сожителство без брака и одинокое материнство – добровольный выбор женщин». Скорее это была их «плата» за романтизм 1960-х и сексуальную свободу 1980-х.

8. Не совсем четко сформулированы предлагаемые автором рекомендации. Что подразумевается под фразой «более эффективное использование имеющегося демографического потенциала городов, формирующегося за счет миграции, в том числе и международной»? Такие рекомендации как «Развитие социальной инфраструктуры, долговременные программы социальной поддержки материнства...» не несут ни новых идей, ни конкретных предложений. А предложение создания «программ адаптации сельчан к городскому образу жизни» выглядит несколько запоздалым, учитывая современный уровень урбанизации села.

9. В целом диссертация написана хорошим языком, но в тексте имеется ряд опечаток.

10. Автором неоднократно используются сокращения, но расшифровки их нигде не дано. Например «РНПО», «ДСП», «ФАПы».

Соискатель имеет 15 опубликованных работ по теме диссертации, из них 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем опубликованных работ – 10 п.л.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1) Копылов И.В. Старение городского населения Красноярского края в зеркале форсированной индустриализации (1960–1980-е гг.) / И.В. Копылов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 4. – С. 259–263.

2) Копылов И.В. Трансформация сексуального поведения красноярцев-горожан в условиях форсированной индустриализации (1960–1980-е гг.) / И.В. Копылов // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. – № 7.1 (55). – С. 586–600.

3) Копылов И.В. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960–1980-е гг. / И.В. Копылов, Л.Н. Славина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 3. – С. 149–153.

4) Копылов И.В. Вторая советская легализация аборт и ее влияние на репродуктивные поведения горожанок Красноярского края / И.В. Копылов, С.А. Рафикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1(75) – С. 172–175.

5) Копылов И.В. Половозрастная структура городского населения Красноярского края в 60–80-е гг. XX в. / И. В.Копылов // Мат-лы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. 2. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2011. – С. 26–30.

6) Копылов И.В. Население Красноярского края в условиях интенсивной урбанизации (1960 – начало 1990-х гг.) / И.В. Копылов // Материалы 50-й юбилейной международной студенческой научной конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2012. – С. 220–222.

7) Копылов И.В. Особенности формирования городского населения Красноярского края (1960–1980-е гг.) / И.В. Копылов // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории. VII краеведческие чтения. – Красноярск. – 2012. – С. 40–45.

8) Копылов И.В. Факторы модернизации городского населения Красноярского края в 1960–1980-е гг. / И. В.Копылов // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции. Ч 22. – Тамбов: «Бизнес–Наука–Общество», 2012. – С. 82–83.

9) Копылов И.В. Города отвергают своих новоселов: некоторые аспекты урбанизации Красноярского края (1960–1980 гг.) / И.В.Копылов // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации. Мат-лы межрегион. науч. конф. 6–7 июня 2013 года. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 349–354.

10) Копылов И.В. Модернизация смертности городского населения Красноярского края в 1960–1980-е гг. / И.В.Копылов // Социокультурное освоение Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–5 декабря 2014 г. – Красноярск: Резонанс, 2014. – С. 60–65.

11) Копылов И.В. Проблема понятия «репродуктивное поведение» в отечественной исторической демографии / И.В. Копылов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск. 2016. – С. 245–253.

12) Копылов И.В. Изучение репродуктивного поведения: от метода – к инструменту / С.А. Рафикова, И.В. Копылов. – Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука в XXI в.: коллективная монография. – Краснодар: Научно-издательский центр «Априори», 2017. – С. 52–69.

На диссертацию и автореферат поступили 3 положительных отзыва. Отзывы представили:

1. Олег Витальевич Горбачев, доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета им. первого президента Б.Н. Ельцина. С замечаниями: 1) вызывает вопросы нестандартная иерархия групп документов и наличие среди них «нарра-

тивных источников»; имеющиеся толкования этого понятия чрезвычайно многочисленны, что затрудняет атрибуцию; 2) автор констатирует, что мужская смертность многократно превышала женскую во всех возрастах, особенно трудоспособных. В связи с этим утверждением в дополнительном пояснении нуждается тезис о сбалансированности половозрастной структуры: неясно, за счет каких факторов обеспечивался баланс; 3) диссертант полагает, что в силу большой роли миграции в демографическом развитии городов региона урбанизация, понимаемая как численный рост городского населения, носила искусственный характер. Термин не вполне удачный: в этом случае, с учетом обычно невысокого естественного прироста в городах, пришлось бы признать искусственность роста большинства современных мегаполисов.

2. Владимир Александрович Зверев, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета. С замечаниями: 1) в тексте диссертации и даже в ее названии, судя по автореферату, нечетко фиксируются хронологические рамки работы. Вместо правильной формулировки «конец 1950-х – начало 1990-х гг.», провозглашенной во введении, присутствуют не вполне совпадающие с ней варианты: «конец 1950 – начало 1990-х гг.», «1990–1980-е гг.», «1960–1991 гг.»; 2) не вполне сбалансированы и согласованы друг с другом название работы, формулировки цели, предмета, задач исследования и положения, выносимые на защиту, а именно: а) в название диссертации следовало бы вынести не объект, а предмет исследования; б) предмет в данном случае почему-то не предусматривает характеристики естественного движения населения, хотя задача такая закономерно ставится и реально решается; в) среди положений, выносимых на защиту, нет итогов решения второй задачи («рассмотреть миграцию...»); 3) складывается впечатление, что диссертация не учитывает влияния на демографическую сферу советского общества и, в частности, изучаемого региона «второго эха» Второй мировой войны – экстремального спада рождаемости во второй половине 60-х – 70-х гг. вследствие вступления в детородный возраст малочисленного поколения женщин, родившихся у представительниц военного поколения.

3. Валентина Николаевна Тугужекова, доктор исторических наук, профессор и **Елена Евгеньевна Тиникова**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории». С замечаниями: 1) якобы «вскрытый» диссертантом высокий уровень неблагополучия демографической сферы городских поселений рассматриваемого региона во многом был уже освещен в современной отечественной историографии (работы Л.Н. Славиной, В.А. Кышпанаква, Я.Н. Бегизардова, Е.Е. Тиниковой); 2) возможно, в автореферате стои-

ло подробнее остановиться на сравнении основных показателей демографического развития Красноярского края и Сибири, а также России в целом.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обоснован тематикой данного исследования, близостью научных разработок официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации к представляемой к защите диссертации. **Г.Е. Корнилов** является признанным специалистом в области аграрной и демографической истории Урала XX в., **О.Б. Дашинамжилов** – специалист в демографической истории городского населения Западной Сибири. Представители ведущей организации – сотрудники кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета длительное время изучают население Красноярского края и процесс промышленного освоения этой территории.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана модель изучения населения в районах нового промышленного освоения в течение длительного периода, которая может быть применена при исследовании других регионов;

предложено объяснение особенностей демографического развития городского населения Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг.;

доказано, что советская демографическая политика носила несвоевременный и запоздалый характер и не вызвала значимой реакции со стороны городского населения Красноярского края.

введен в научный оборот большой массив статистических данных по демографической истории городского населения Красноярского края с конца 1950-х до начала 1990-х гг.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

изучены основные тенденции демографического развития городского населения Красноярского края в последнее тридцатилетие советского периода, описаны факторы, оказывавшие на них определяющее влияние; обозначена степень завершенности демографического перехода к моменту распада СССР;

раскрыты противоречия демографической модернизации городского населения Красноярского края, проявившиеся в ее консервативном, прерывистом характере;

доказано, что городское население Красноярского края в изучаемый период имело более высокое демографическое качество, чем в среднем по РСФСР, но эволюция его естественного движения вполне объясняется теорией демографического перехода и говорить об уникальности этой территории нет оснований;

применительно к проблематике диссертации результативно использована комплексная методология, состоящая из макро-, мезо- и микроуровней, в которой важное место заняли специальнаучные методы истории и демографии.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

положения работы могут быть использованы для написания обобщающих трудов по демографической истории Восточной Сибири, подготовки спецкурсов для студентов исторических и социологических специальностей, а также для разработки демографической политики;

определены возможности использования теории демографического перехода для изучения районов нового промышленного освоения;

представлены наблюдения и выводы, расширяющие и углубляющие знания о демографической модернизации как Красноярского края, так и Восточной Сибири;

создан задел для дальнейшего изучения городского населения Красноярского края и Восточной Сибири в целом.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

исследование базируется на устоявшейся, фундаментальной методологии демографической истории, хорошо зарекомендовавшей себя при комплексном анализе всех видов движения населения;

теоретические положения опираются на верифицируемые данные: источники и научную литературу;

идея работы базируется на классических трудах по методологии демографической истории;

использованы и типологизированы концепции и теории различных уровней, выдвинутые ранее в историографии изучения населения;

установлено, что выводы работы уточняют и дополняют некоторые положения отечественной историографии по ряду вопросов, связанных демографическим переходом в районах нового промышленного освоения;

использованы устоявшиеся в историко-демографических исследованиях методики работы с источниками (прежде всего, статистическими).

Личный вклад соискателя состоит в:

постановке цели и задач исследования, поиске, сборе, классификации, критике и интерпретации исторических источников и специализированной литературы, применении методологии для решения конкретных исследовательских задач, выдвижении конкретных рекомендаций для органов государственной и муниципальной власти при разработке де-

мографической статистике, ввод в научный оборот значимого количества важных для развития демографической истории источников и ликвидация пробела в изучении городского населения Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х в историографии. Ключевые положения работы были апробированы на 10 научно-практических конференциях, отражены в 15 публикациях.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается логичной структурой, отвечающей поставленным задачам, наличием убедительной методологической базы, разнообразием использованных методов и приемов, четкостью и конкретностью изложения, аргументированностью и непротиворечивостью выводов и концептуальных положений.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013 г. № 842, и принял решение присудить Копылову Ивану Владимировичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 11 докторов наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 20, против – 0, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета
доктор исторических наук
член-корреспондент РАН

В.А. Ламин

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Е.В. Комлева

3 февраля 2020 г.

